

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО В. Е. ГУЩИКА

Статья I. Биография

СЕРГЕЙ ИСАКОВ

Владимир Ефимович Гущик был крупнейшим русским прозаиком в Эстонии 1920-1930-х гг. О его творчестве высоко отзывались А. И. Куприн, И. С. Шмелев, А. В. Амфитеатов, Вас. Ив. Немирович-Данченко, Н. К. Рерих. П. Н. Савицкий считал его первую книгу рассказов «Христовы язычники» одним из лучших произведений русской литературы конца 1920-х гг.¹ В. Е. Гущик, конечно, не величина первого разряда в литературе русского зарубежья, но в ряду писателей-эмигрантов, если можно так выразиться, второго ряда он должен занять почетное место. Если этого до сих пор не произошло, то это не следствие незначительности Гущика как писателя. Это трагедия очень многих авторов с периферии русского зарубежья, в особенности тех, чей творческий путь фактически начался уже после революции, кто не успел приобрести имени до эмиграции. Прорваться молодым авторам с периферии было очень трудно. Отсюда и их малая известность за пределами той страны, где они жили и работали, и невнимание к ним критики. Всем этим можно объяснить тот факт, что жизнь и творчество В. Е. Гущика до сих пор не были предметом специального рассмотрения в трудах литературоведов.²

Наша работа, таким образом, является первым опытом аналитического обзора жизненного и творческого пути В. Е. Гущика.

Биографию В. Е. Гущика мы восстанавливаем прежде всего на основе архивных источников: его следственного дела в архиве КГБ³ и материалов небольшого, до сих пор еще не разобранного фонда В. Е. Гущика в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН в С.-Петербурге,⁴ переданных туда после войны вдовой писателя. Использованы нами и данные пока еще не

опубликованных воспоминаний невестки писателя Лидии Константиновны Гущик⁵ и бесед с нею, как и бесед с Галиной Сергеевной Спегальской (Москва), близким писателю человеком, медицинской сестрой в лагерной больнице, где находился и умер В. Е. Гущик (Г. С. Спегальская была свидетельницей последних дней жизни писателя, у нее сохранились лагерные стихотворения Владимира Ефимовича и его письма к матери Галины Сергеевны — Нине Александровне Спегальской).⁶ Обращались мы и к материалам русской периодической печати в Эстонии 1920-1930-х гг.

В. Е. Гущик родился 5 июля 1892 г. в Стрельне под Петербургом. Он был сыном Ефима Викентьевича Гущика, георгиевского кавалера, в свое время бессменного ординарца «белого генерала» М. Д. Скобелева. Отец будущего писателя заведовал в эти годы хозяйственной частью Музея императора Александра III (ныне Русский музей). Между прочим, впоследствии В. Е. Гущик познакомил А. И. Куприна со своим отцом, и тот очень заинтересовался рассказами Ефима Викентьевича о собственной жизни и о Скобелеве. А. И. Куприн использовал эти рассказы в своей повести эмигрантской поры «Однорукий комендант», где старик Гущик выведен под именем Ефима Андреевича Лещика.⁷ Мать В. Е. Гущика рано умерла, оставив 8 человек детей — четырех сыновей и четырех дочерей. Отец женился вторично; мачеха оказалась достойной любви и уважения женщиной и взяла на себя заботу о детях. Трое из сыновей стали военными, офицерами. Владимир, собственно, тоже мечтал о карьере военного, но этому помешало его слабое здоровье. Он кончил коммерческое училище и начал служить в Петербурге по почтово-телеграфному ведомству, одновременно пописывал стихи, которые печатал во второразрядных периодических изданиях столицы.

В 1913 г. В. Е. Гущик выпустил «Сборник стихотворений» (СПб.: Типо-литография «Двигатель», 1913. 64 с.). Стихотворения этого сборника не блещут оригинальностью, хотя техникой стиха В. Е. Гущик владеет хорошо. Лирика В. Е. Гущика носит откровенно эпигонский характер, правда, следует он не модернистам, а поэтам конца XIX в. типа А. Н. Апухтина. Это преимущественно стихи о прекрасной деве и несчастной любви, о прелестях природы, грустные думы о неудавшейся жизни, хотя ино-

гда неожиданно звучат и некрасовские мотивы о тяжелой доле простых людей.⁸

В 1911 г., по тогдашним представлениям очень рано, В. Е. Гущик женился на Марии Ивановне Григорьевой, которая стала верной спутницей писателя почти до конца его жизненного пути.⁹ На короткое время В. Е. Гущик был командирован на работу по своему почтовому ведомству в Кишинев, но вскоре вернулся в столицу. Работая в Петербурге, квартиру Гущик имел в Гатчине. Там он познакомился с художником П. Е. Щербовым и летом 1917 г. с А. И. Куприным, который стал его литературным наставником и старшим товарищем. В. Е. Гущик очень высоко ценил и уважал Куприна, впоследствии много лет поддерживал с ним дружеские отношения.¹⁰ Именно А. И. Куприн рекомендовал Гущику обратиться к прозе, заметив, что поэзия — не его призвание (впрочем, к прозе В. Е. Гущик впервые обратился еще до встречи с Куприным). Именно А. И. Куприн всячески стремился направить творчество молодого прозаика по пути несколько традиционного реализма, которому он сам следовал.

В Гатчине В. Е. Гущик в 1917 г. был председателем Союза любителей свободного искусства, к деятельности которого привлек и А. И. Куприна, ставшего президентом Союза. Союз, в основном, занимался охраной гатчинских памятников старины и искусства, спасая их от разграбления солдатами. По этой работе В. Е. Гущик встречался уже после октябрьского переворота 1917 г. с А. В. Луначарским, который даже назначил его комиссаром по охране полковых музеев,¹¹ также беспощадно громившихся революционной солдатней. Встречался В. Е. Гущик и с М. Горьким, о котором у него сохранились хорошие воспоминания.¹²

Но в 1919 г. В. Е. Гущик был арестован Чека за «контрреволюционные разговоры», некоторое время провел в тюрьме. Это дало ему материал для нескольких произведений, в том числе для одной из первых появившихся в печати прозаических вещей — «В пространстве (Дневник с натуры)», опубликованной в 1921 г. уже в Эстонии.¹³ Именно об этом произведении А. И. Куприн писал В. Е. Гущику: «"Дневник" очень и очень хорош. Просто и талантливо. Bravo! Бис!».¹⁴ Отстраненный от службы с запрещением в течение 5 лет занимать какие бы то ни было должности, В. Е. Гущик, естественно, с радостью встретил

приход белых в Гатчину осенью 1919 г. Он то ли был мобилизован, то ли добровольно (как и А. И. Куприн) вступил в белую Северо-западную армию, получил офицерский чин и был назначен на службу в полковую контрразведку, позже был прикомандирован к штабу в отдел довольствия. Вместе с Северо-западной армией Н. Н. Юденича (и опять же вместе с А. И. Куприным) В. Е. Гущик с семьей отступал от Петрограда и в конце года оказался в Нарве, где слег в больницу, перенес тяжелую операцию.¹⁵

Так В. Е. Гущик попал в Эстонию. Из Нарвы он с семьей в 1920 г. переехал в Таллинн. Для него начался тяжелый период эмиграции. . .

В. Е. Гущик постарался включиться в местную русскую литературную жизнь и стал сотрудничать в таллиннских газетах и журналах. Уже в 1921 г. в выходявшей сравнительно короткий срок газете «Свободное слово», охотно печатавшей литературные материалы (редактором газеты был писатель Вадим Белов), появилось свыше трех десятков стихотворений, фельетонов, реже рассказов В. Е. Гущика — то под его фамилией, то под криптонимом *В. Г.* или псевдонимом *Вега* (последним подписаны, в основном, фельетоны). В том же 1921 г. В. Е. Гущик вместе с другим русским автором — талантливым, рано ушедшим из жизни поэтом А. А. Байовым (А. Готвилем) предпринимает попытку организовать издание в Эстонии литературного журнала «Гамаюн», стремится привлечь к сотрудничеству в нем А. И. Куприна, с которым Гущик в эти годы активно переписывался.¹⁶ План издания был претворен в жизнь только в 1925 г., да и в свет вышел лишь один номер журнала «Гамаюн» под редакцией В. Е. Гущика. В 1921 - 1922 гг. он принимает участие и в издании двуязычного — русско-эстонского — журнала «Театр и кино». В середине 1920-х гг. В. Е. Гущик печатался в обычно выходявших короткое время таллиннских русских газетах «Ревельское время», «Ревельское слово», «Час», «Рассвет», «Наша газета», в «Старом нарвском листке», в рижском «Слове».¹⁷

Но газеты эти в большинстве случаев были бедные, спонсоров почти не платили, и В. Е. Гущик с семьей жил в откровенной нужде, если не сказать в нищете, добывая средства к существованию отнюдь не литературным трудом: работал в мастерской по производству игрушек, в небольшой рекламно-декоративной мастерской (у Гущика был и талант художника), чаще же всего маляром. Де-

ти — у него было двое сыновей — только начали ходить в школу, и, как признавался сам В. Е. Гущик, «денег не хватало ни на еду, ни на их тетради и книги».¹⁸ К тому же в 1927 г. писатель еще тяжело заболел, в ряде газет появились призывы к сбору пожертвований в пользу оказавшегося «в бедственном положении известного читающей русской публике литератора Вл. Гущика», который «в буквальном смысле этого слова голодает со своей семьей».¹⁹ Еще в 1933 г. на доме, где жил в Таллинне Гущик, висела вывеска «Маляр». Как писал один из журналистов, «эта вывеска заменяет собой визитную карточку одного из наших беллетристов — В. Е. Гущика».²⁰

Но все же постепенно положение как-то стабилизировалось. В 1927 г. в одном рижском издательстве вышла первая книга прозы В. Е. Гущика — полудокументальная, полумемуарная, очеркового типа «Тайна Гатчинского дворца. Вел. князь Михаил Александрович», художественные достоинства которой более чем скромны. Гонорара за эту книгу, по признанию В. Е. Гущика, хватило на покупку хлеба в течение одного месяца.

В 1929 г. в Таллинне в издании автора увидел свет первый сборник рассказов В. Е. Гущика «Христовы язычники», привлечший внимание читателей и писателей,²¹ а в 1931 г. там же в издательстве «Панорама» — второй сборник «На краю» и плюс к этому отдельным изданием выходит очень милый рассказ «Каквас. История одной собаки». В том же 1931 году при участии В. Е. Гущика предпринимается еще одна попытка наладить в Таллинне выпуск русского литературного журнала. Вышло всего 5 номеров «Панорамы»; В. Е. Гущик входил в редколлегия журнала. Так или иначе, В. Е. Гущик становится известным в Эстонии литератором.

В первой половине 1930-х гг. налаживаются и личные связи В. Е. Гущика с видными деятелями русского зарубежья, в частности, с Ник. Рерихом, большим поклонником которого он был и с которым находился в переписке. В это же время В. Е. Гущик начинает печататься и на страницах парижского журнала «Иллюстрированная Россия».

Человек с трудным и непостоянным, переменчивым характером, В. Е. Гущик часто конфликтовал с коллегами по перу и окружающими. В середине 1930-х гг. он был в оппозиции ко всем местным молодым русским литераторам, объединявшимся сначала в Юрьевский, а затем в

Ревельский цех поэтов и выпускавшим ценные сборники «Новь». ²² Все же было бы преувеличением утверждать, что В. Е. Гущик находился во враждебных отношениях со всеми своими русскими коллегами и был совсем одинок: он, например, продолжал поддерживать отношения с Игорем Северяниным. ²³ В начале 1933 г. под руководством В. Е. Гущика создается литературная секция при таллинском обществе «Витязь». В литературную газету общества, выходящую под тем же названием «Витязь» (1932), В. Е. Гущик отдает присланную ему Ник. Рерихом с Гималаев статью «Огонь претворяющий (Из книги "Майтрейя")». Вслед за тем в том же обществе В. Е. Гущик организовал «Отдел имени профессора Н. К. Рериха в Эстонии», который ставил своей целью изучение религиозно-философских и общекультурных вопросов. ²⁴ Поначалу В. Е. Гущик развернул весьма энергичную работу в литературной секции и в кружке им. Н. К. Рериха: выступал на их заседаниях с докладами, выпускал «живую газету», организовывал литературные вечера, на которых читал свои произведения, и т. д. Однако довольно быстро В. Е. Гущик перессорился с членами и руководством общества «Витязь» и отошел от него. ²⁵

В. Е. Гущик предпринимает какие-то попытки наладить связи и с эстонскими литераторами: «Моя заветная мечта видеть объединенными и дружными все творческие силы в Эстонии. И объединенными не только между собой, но и с эстонскими литературными группировками. . . В конце прошлого года <1935. — С. И.> по этому поводу у меня велись переговоры с эстонскими писателями Хубелем и Виснапу, которые приветствовали идею содружества». ²⁶

На первую половину и середину 1930-х гг. падает пеллом в мировоззрении В. Е. Гущика и изменения в его творческой манере. Монархист, человек откровенно правых убеждений в 1920-е гг., В. Е. Гущик теперь увлекается учением евразийцев и, наряду с Влад. Пейлем, становится виднейшим представителем этого движения в Эстонии, ²⁷ выступает в переписку с ведущими его деятелями, в частности с П. Н. Савицким и Г. В. Вернадским, которые очень высоко отзываются о его творчестве и находят в нем отражение идей евразийства. ²⁸ Происходит весьма сложное «примирение» писателя с советским режимом. В 1938 г. в Таллинне при активном участии В. Е. Гущика выходит сборник «Поток Евразии. Кн. I». Он открывается про-

граммной статьей В. Е. Гущика под тем же названием «Поток Евразии» с подзаголовком «Церковь и семья», в которой утверждается, что главными этапами самопознания и служения общему делу следует считать церковь и семью, именно через них лежит путь утверждения в России евразийства. Причем В. Е. Гущик уверен, что СССР уже идет к евразийству, в реальной жизни отказываясь под руководством Сталина от идей коммунизма. «Последние события в СССР вполне ярко определяют ее дальнейший путь: от сотрудничества беспартийных — через аннулирование партии и сохранение завоеваний революции — к новому **евразийскому** миропониманию, к России-Евразии. Потуги последних дней «воскресить марксизм» это не больше, чем перебои агоний».²⁹ Эти утверждения очень многое объясняют в последующем поведении В. Е. Гущика, хотя и не все.

Вообще современников В. Е. Гущик удивлял многим. Он, например, утверждал, что не сегодня, так завтра Сталин ликвидирует компартию, «упившуюся кровью». Об эстонских коммунистах он отзывался, что это «политически неграмотная, озлобленная толпа».³⁰ Как выяснилось из допросов свидетелей на следствии, одни современники считали В. Е. Гущика чуть ли не «идейным» коммунистом, сторонником советских порядков, другие же не менее убежденно считали его человеком, глубоко враждебным коммунизму и советскому строю.³¹

Обратимся теперь к самому интригующему и загадочному периоду в жизни В. Е. Гущика, приведшему его к трагическому концу. Причем автор этих строк должен честно признаться, что ему далеко не все понятно в поведении, в действиях писателя, он многое не может объяснить в биографии В. Е. Гущика этого периода.

В 1939 г. В. Е. Гущик был принят на службу в Министерство просвещения Эстонской Республики. Он в числе прочего занимался просмотром и инвентаризацией скопившихся там после закрытия многих русских учебных заведений книг.³² Но, как можно предполагать, главным занятием В. Е. Гущика по линии министерства было другое. Напоминаем, что в 1934 г. в Эстонии утвердился авторитарный режим президента К. Пятса и официальной идеологией властей стал, если пользоваться современной терминологией, националистический фундаментализм, было создано ведомство пропаганды. К концу 30-х годов, судя

по всему, власти нашли, что пропагандистская работа по утверждению официальной идеологии среди русского населения республики, по существу, не ведется. В. Е. Гуцику было поручено написать серию брошюр на русском языке о современных вождях Эстонии и крупнейших эстонских государственных и культурных деятелях прошлого. В 1940 г. одна за другой в Таллинне в издательстве «Libris» выходят из печати его брошюры «Наш президент Константин Яковлевич Пятс», «Великий эстонец профессор живописи Иван Петрович Келер», «Наш главнокомандующий генерал Иван Яковлевич Лайдонер» (последняя брошюра вышла в свет меньше, чем за три недели до аннексии Эстонии Советским Союзом в июне 1940 г.³³). Готовилась и аналогичная брошюра о Яне (Иване) Поске.³⁴ Их сугубо официальный характер бесспорен, как не подлежит сомнению и то, что их печатание финансировалось властями.

И одновременно весной 1940 г. В. Е. Гущик вполне добровольно становится секретным сотрудником (сексотом) советской разведки в Эстонии. Как это произошло и что он делал в роли сексота, В. Е. Гущик подробно рассказал в своих собственноручных показаниях следствию, сомневаться в достоверности которых у нас особых оснований нет. Предложение о встрече, видимо, с резидентом советской разведки в Эстонской Республике (формально атташе советского посольства) А. М. Исаковым В. Е. Гущик получил от П. Ф. Беликова, заведующего советским книжным магазином в Таллинне, большого поклонника и позже исследователя учения Н. К. Рериха. На встрече с А. М. Исаковым В. Е. Гущик сразу же согласился сотрудничать с советскими разведорганами. Ему была поручена слежка за проживавшими в Эстонии активными белогвардейцами, что он — если верить его показаниям — делал весьма аккуратно, даже основательно, вступил ради этого — по совету резидента — в Русский клуб, центр монархистов в Таллинне. В. Е. Гущик сообщал резиденту сведения о генералах Э. А. Верцинском и О. П. Васильковском, полковниках (такowymi они, по крайней мере, именуются в материалах следствия) К. Г. Бадендике и Б. В. Энгельгардте (все — видные деятели правого, монархического крыла русской эмиграции в Эстонии), а также о С. В. Заркевиче.³⁵ Все они потом были арестованы органами НКВД и уничтожены. В. Е. Гущик сообщил и о готовящейся некоторыми из них попытке бег-

ства за границу на рыбацкой лайбе. Резидент поручил также В. Е. Гущику достать секретные чертежи с машиностроительного завода «Круль и К^о», что тот и сделал с помощью сына-инженера. «Встречались мы чаще всего за городом (но иногда и в самом городе) в местах, куда Арс<ений> Мих<айлович> Исаков> подъезжал на своей машине, забирал меня к себе и мы уезжали за город далеко в поле или в лес и там я ему передавал свои письменные отчеты», — показал В. Е. Гущик.³⁶ Своей особой заслугой он считал то, что сумел информировать советскую разведку о готовящемся закрытом слете «Кайтселийта» (эстонской военизированной организации), на котором, будто бы, должен был обсуждаться вопрос об оказании сопротивления советским войскам, вступавшим в Эстонию. Но в данном случае В. Е. Гущик, возможно, и преувеличивал свои «заслуги»: нужно, конечно, учитывать характер документа — показания на следствии.

Такого рода работу В. Е. Гущик, опять же если верить его показаниям, продолжал и после установления советской власти в Эстонии, когда был назначен пограничным секретарем русских окраин Эстонии и, как он сам утверждал, должен был «быстро наладить секретную работу по политической разведке в этих районах», дабы «не выпустить из надзора врагов народа».³⁷

Работа в советской разведке явно объясняется не причинами материального порядка: в конце 1930-х гг. В. Е. Гущик был уже материально обеспечен, в издательстве «Петрополис» сначала в 1938 г. в Берлине, а затем в 1939 г. в Брюсселе выходят его новые сборники рассказов «Забывтая тропа» и «Жизнь». Вполне можно допустить, что причины тут могли быть идейного характера (как это было у многих русских деятелей во Франции, пошедших на службу в советскую разведку): В. Е. Гущику могло показаться, что его работа на пользу будущей России-Евразии. Здесь можно психологически объяснить поведение В. Е. Гущика, мотивацию его действий, но все равно остается непонятным, как это могло совмещаться с работой в эстонском государственном аппарате, с созданием официальных пропагандистских брошюр о вождях Эстонской Республики. Кстати, и сам В. Е. Гущик никак не мог вразумительно объяснить это на следствии — его объяснения крайне запутанны и неубедительны.³⁸

Однако и работа на советскую разведку не спасла В. Е. Гущика от кары «пролетарского правосудия». Сначала его отстранили от должности пограничного секретаря, и В. Е. Гущик стал работать директором таллиннского зоопарка (любовь и интерес к животным он проявлял и раньше — на наш взгляд, В. Е. Гущик был одним из лучших писателей-анималистов в литературе русского зарубежья). 4 января 1941 г. В. Е. Гущик был арестован органами НКВД. Ему инкриминировалась служба в белой армии, авторство «контрреволюционных» произведений, участие в «контрреволюционном течении евразийцев» и в деятельности антисоветских организаций типа «Витязь» и в органах печати типа «Панорама», вообще связи с антисоветскими кругами.³⁹ Весьма вероятно, что одной из причин ареста было и то, что В. Е. Гущик имел неосторожность болтать о своей службе в советской разведке: это считалось нарушением государственной тайны и серьезным преступлением.

В связи с войной затянувшееся следствие по делу В. Е. Гущика не было закончено в Таллинне. Он был этапирован в Киров. Суд над В. Е. Гущиком состоялся там 9 сентября 1941 г. Ему инкриминировались уже изложенные выше «преступные деяния» контрреволюционного характера, подпадающие под п. 10 и 13 пресловутой статьи 58 УК РСФСР. В. Е. Гущик был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу.⁴⁰

В. Е. Гущик подал кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР, в которой всячески подчеркивал свои заслуги перед советской властью в разоблачении врагов народа.⁴¹ Из этой жалобы выясняется, что органы НКВД использовали В. Е. Гущика уже в заключении в качестве секста, «наседки», которую подсаживали в камеры к зэкам для получения информации. Судебная коллегия Верховного суда РСФСР сочла возможным смягчить приговор: расстрел был заменен десятью годами лишения свободы с последующим поражением в избирательных правах на 5 лет.⁴² Позже, в 1946 г., В. Е. Гущик ходатайствовал о смягчении наказания, но ему было в этом отказано.⁴³

Последующие годы жизни В. Е. Гущика прошли в лагере — в Унжлаге (Горьковская область). Никогда не отличавшийся крепким здоровьем, В. Е. Гущик вскоре серьезно заболел, оказался нетрудоспособным и был переведен в больницу на станцию Сухобезводное Горьковской

железной дороги, центр Унжлага. Там он, уже тяжело больной, работал в КВЧ (Культурно-воспитательной части) художником и на других должностях. В архиве даже сохранилась «Похвальная грамота», выданная В. Е. Гуцику в ноябре 1945 г. «за деятельное систематическое участие в культурно-массовой работе» больницы № 3.⁴⁴ Там же В. Е. Гущик познакомился с медсестрой, тоже заключенной Ниной Александровной Спегальской. Между ними установились очень близкие отношения. Когда об этом узнало лагерное начальство, В. Е. Гущик был переведен в другую больницу (№ 1).⁴⁵ Условия жизни в больницах были более свободными, чем в лагере (в Унжлаге, в основном, занимались лесоповалом), и В. Е. Гущик смог вновь заняться литературным трудом, обратиться к творчеству. Кроме уже упоминавшихся воспоминаний о А. И. Куприне от последнего — лагерного — периода жизни В. Е. Гущика сохранилось много стихов, которые он пересылал жене и Н. А. Спегальской (некоторые стихотворения были написаны еще в самом лагере). Эти стихи, до сих пор неизданные, могли бы составить интересный сборник лагерной лирики. 28 или 29 октября 1947 г. В. Е. Гущик умер от саркомы легких в больнице на ст. Сухобезводное и там же был похоронен.

«Помню еще до начала здесь революции <т. е. до июня 1940 г. — С. И.> когда я работал с-с и ежедневно рисковал получить в затылок белогвардейскую пулю или быть избитым нагайкой эстонских полицейских <кстати, нагаек у них не было. — С. И.>, мы как-то с товарищем И. далеко уехали за город и он остановил машину в глухом перелеске, — писал В. Е. Гущик в обращении к «гражданину следователю». — Шел дождь, и мы, не выходя из машины, курили. Я закончил свой очередной доклад и сказал, что если бы меня поймали эстонские полицейские, то упрятали бы туда, откуда меня не легко было бы достать. На это товарищ И. сказал, что: "Мы достали бы Вас, куда бы ни упрятали". И, положив свою ладонь мне на руку, добавил: "Запомните, дорогой Владимир Ефимович, что мы — большевики никогда не оставляем своих друзей в беде"». ⁴⁶ Какой горькой иронией звучат эти слова, даже если их счесть за литературный домысел Владимира Ефимовича...

Историк литературы — не судья и не прокурор, да и вряд ли мы, не побывавшие в энкаведистско-лагерном аду,

имеем моральное право судить и осуждать В. Е. Гущика, но все-таки в заключение нельзя не сказать, что на софистику Гущика еще одно: трагическая судьба его сыновей. Сын Юрий, талантливый инженер, был арестован органами НКВД как сын врага народа 14 июня 1941 г. Правда, его судьба сложилась все же сравнительно благополучно: отсидев три года в Востокураллаге, он был отпущен, в 1946 г. возвратился в Таллинн, где и закончил дни свои. Другой сын — Олег — был одаренным поэтом, успевшим выпустить при жизни сборник стихов «Следы» (Bruxelles: Petropolis, 1939), и в то же время художником (ему, в частности, принадлежит прекрасная обложка единственной появившейся в печати пьесы отца, см.: Гущик В. Анти-христ. Пьеса в 3-х действиях и 4-х картинах. — Таллинн, <1939>). Олег Гущик искренне переживал арест отца, а затем и брата, считал это ошибкой, недоразумением и всячески стремился своим личным поведением доказать, что это ошибка. В начале войны он вступил в истребительный батальон, не смог эвакуироваться из Таллинна, был схвачен оккупационными властями и 1 ноября 1941 г. казнен.⁴⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См. письмо П. Н. Савицкого В. Е. Гущику из Праги от 20 декабря 1936 г. // Рукописный отдел Института русской литературы (РО ИРЛИ) в С.-Петербурге, ф. 820 (Архив В. Е. Гущика, не расписан). Часть письма опубликована в кн.: Гу щ и к В. Забытая тропа. Четвертый сборник рассказов. Книга шестая. — <Берлин:> Петрополис, б. г. — С. 358–359.
- 2 Странно, что жизнь и творчество В. Е. Гущика не рассматриваются и в книге Т. Пахмус о русской литературе в странах Балтии между двумя мировыми войнами, где даже третьеразрядным, часто практически никому не известным авторам посвящены специальные разделы, см.: P a c h m u s s T. Russian Literature in the Baltic between the World Wars. — Columbus (Ohio), 1988. См. также нашу рецензию на книгу: Akademia. — 1990. — N 7. — Lk. 1501–1509 (на эстонском языке; в соавторстве с П. Торопом).
- 3 Филиал Государственного архива Эстонии (в дальнейшем ГАЭ), SM. — Ф. 129. Ед. хр. 2349.
- 4 РО ИРЛИ. — Ф. 820. Поскольку фонд не расписан, то все дальнейшие ссылки на него даются без указания номера единицы хранения и листов.

- 5 Гу щ и к Л. К. Владимир Гущик. Годы жизни (хранится у автора статьи; воспоминания предполагается опубликовать в сб. «Русские в Эстонии, 1918–1940», готовящемся сейчас к печати).
- 6 См. также автобиографическую записку «Галина Сергеевна Спегальская» от 1 января 1994 г. (хранится у автора статьи).
- 7 См.: Куприн А. И. Собр. соч.: В 9 т. — М., 1973. — Т. 7. — С. 277–292 (первопубликация: Окно. — Париж, 1923. — Кн. I). Произведение вошло и в сб. «Новые повести и рассказы» (Париж, 1927). Между прочим, писатель прислал эту книгу В. Е. Гущику с дарственной надписью: «Владимиру Ефимовичу Гущику с любовью и дружбою
А. Куприн
1927 22 февр.» (РО ИРЛИ. — Ф. 820).
- О том, что Гущик был прототипом героя-рассказчика повести А. И. Куприна, см.: Гу щ и к Л. К. Владимир Гущик. Годы жизни. — С. 2.
- 8 См., напр., стихотворение «Родина» (Гу щ и к Влад. Сборник стихотворений. — СПб., 1913. — С. 9).
- 9 В архиве В. Е. Гущика сохранился экземпляр первого «Сборника стихотворений» с трогательным посвящением жене: «Мой "путеводный огонек" — это Ты! Я живу, я чувствую и пою благодаря Тебе!». Впоследствии В. Е. Гущик посвятил жене четвертый сборник своих рассказов «Забятая тропа» (1938).
- 10 К истории своего знакомства с А. И. Куприным и дружеского общения с ним В. Е. Гущик обращался неоднократно. Наиболее подробно история знакомства и первых встреч с А. И. Куприным описана в неопубликованных воспоминаниях В. Е. Гущика 1946 г. (т.е. лагерного периода): Александр Иванович Куприн (Мои воспоминания). Материалы для составления биографии писателя А. И. Куприна (рукопись, 57 стр.; хранится в РО ИРЛИ. — Ф. 820). Эти воспоминания представляют немалый интерес, желательно было бы их опубликовать. Своих встреч с А. И. Куприным В. Е. Гущик касался и в ряде публикаций, см.: Гу щ и к В. Тайна одной переписки // Вести дня. — 1926. — 11 дек. — N 72. — С. 2–3; А. И. Куприн // Русский вестник. — 1938. — 31 авг. — N 67. — С. 2; Куприн уехал // Поток Евразии. — Tallinn, 1938. — Кн. 1. — С. 83–109; Очарованный землей // День Русского Просвещения. — <Таллинн>, 1939. — Май–август. — С. 8. Впоследствии В. Е. Гущик посвятил А. И. Куприну свои рассказы «На рыбалке» (из сб. «Христовы язычники», 1929) и «Сила» (из сб. «Забятая тропа», 1938). В последнем рассказе А. И. Куприн стал прототипом главного героя — старого писателя Ивана Александровича; рассказ носит автобиографический характер. В. Е. Гущику принадлежат и «Прозаические

- стихи. На смерть Куприна» (Гущик В. Жизнь. Пятый сборник рассказов. Книга седьмая. — Bruxelles: Petropolis, S. a. — С. 180—184).
- 11 ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 23 (второй пагинации).
- 12 См. неопубликованные воспоминания, помеченные «Октябрь 1940 г. Таллинн»: Гущик В. Великое сердце (Еще одна страница из жизни Максима Горького) // РО ИРЛИ. — Ф. 820. В. Е. Гущик отправился к М. Горькому по совету А. И. Куприна спасти арестованного художника П. Е. Щербова, у которого местные власти к тому же еще конфисковали ценную коллекцию старинного оружия.
- 13 Свободное слово. — 1921. — 22 мая. — N 28. — С. 3; 24 мая. — N 29. — С. 3; 25 мая. — N 30. — С. 3; 26 мая. — N 31. — С. 3; 27 мая. — N 32. — С. 3; 28 мая. — N 33. — С. 3; 29 мая. — N 34. — С. 3; 31 мая. — N 35. — С. 3.
- 14 Неизвестные письма А. И. Куприна из Парижа в Таллин / Публ. и коммент. Р. Каэра // Радуга. — 1987. — N 4. — С. 75.
- 15 ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 24—27 (II паг.).
- 16 См. письмо А. И. Куприна В. Е. Гущику от 3 мая 1921 г. (Радуга. — 1987. — N 4. — С. 72). О попытке организовать издание журнала «Гамаюн» см.: Исаков С. Г. Начало нового этапа. Русская общественная и культурная жизнь в Эстонии в 1919 - 1921 гг. // Проблемы русской литературы и культуры. Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia III. — Helsinki, 1992. — С. 142 (Slavica Helsingiensia 11).
- 17 Список публикаций В. Е. Гущика в русской печати Латвии приведен в библиографии: Абызов Ю. Русское печатное слово в Латвии, 1917—1944 гг: Био-библиографический справочник. — Stanford, 1990. — Ч. I. — С. 422—423.
- 18 ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 28 (II паг.).
- 19 Волгин В. Об ушедших // Новый нарвский листок. — 1927. — 2 авг. — N 58. — С. 1.
- 20 Л. А. Как живут и работают наши писатели // Вести дня. — 1933. — 15 апр. — N 89. — С. 2. В этой же статье приводятся и другие, не лишённые любопытства сведения о писателе: «Литературной работой В. Е. занимается обычно по вечерам, пишет легко и скоро, но долго и тщательно обрабатывает уже созданное. Любимый его поэт Гумилев. В. Е. Гущик и сам пишет стихи, но не уделяет им должного внимания <...>».
- 21 См.: Что говорят русские писатели о книге В. Е. Гущика «Христовы язычники» // Вести дня. — 1930. — 1 дек. — N 325. — С. 2. Редчайший случай: отзыв на книгу появился и в эстонской печати — в самой многотиражной эстонской газете «Päevaleht» (1930. — 25. veebr. — N 55. — Lk. 5).
- 22 О них см.: Исаков С. Русские литературные объединения в Эстонии (1919—1940) // Радуга. — 1993. — N 6. —

- С. 40—44. Об отношении В. Е. Гущика к Ревельскому цеху поэтов и к молодым литераторам см.: Благополучно ли в русской литературной жизни в Таллинне? Беседа с писателем В. Гущиком // Вести дня. — 1936. — 6. февр. — N 30. — С. 2. Известно также, что еще в 1935 г. В. Е. Гущик прислал на собрание, где обсуждался седьмой выпуск альманаха «Новь», «совершенно невозможное по тону письмо с "критикой" "Нови" в самых резких выражениях по адресу членов "Цеха поэтов"» (М. «Понедельник» Литературного кружка // Вести дня. — 1935. — 5. февр. — N 31. — С. 2).
- 23 См. письмо Игоря-Северянина В. Е. Гущику от 31 января 1935 г. из Тойла (РО ИРЛИ. — Ф. 820).
- 24 В об-ве «Витязь» // Вести дня. — 1933. — 18 авг. — N 192. — С. 1.
- 25 Впрочем, в отдельных мероприятиях общества «Витязь» В. Е. Гущик участвовал и позже. Так, 21 октября 1938 г. он выступал в обществе с докладом о А. И. Куприне (Вести дня. — 1938. — 22 окт. — N 242. — С. 2).
- 26 Вести дня. — 1936. — 6. февр. — N 30. — С. 2.
- 27 См.: И с а к о в С. Евразийцы в Эстонии // Радуга. — 1995. — N 5/6. — С. 73—81.
- 28 См. сохранившиеся в архиве В. Е. Гущика (РО ИРЛИ. — Ф. 820) письма к нему П. Н. Савицкого от 20 декабря 1936 г. и Г. В. Вернадского от 10 апреля 1937 г.
- 29 Поток Евразии. — Tallinn, 1938. — Кн. 1. — С. 4.
- 30 Из показаний на следствии А. В. Севастьянова (ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 26 об.).
- 31 ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 24—30, 38.
- 32 См.: В. Гущик принят на службу в министерстве нар. просвещения // Вести дня. — 1939. — 16 мая. — N 109. — С. 1; Русский вестник. — 1939. — 17 мая. — N 38. — С. 1; Русские библиотеки получают много хороших книг // Вести дня. — 1939. — 3 авг. — N 173. — С. 1; Русский вестник. — 1939. — 5 авг. — N 61. — С. 3; Регистрация русских книг в библиотеках Таллинна // Русский вестник. — 1939. — 13 сент. — N 72. — С. 3; Вести дня. — 1939. — 23 сент. — N 217. — С. 1 <Таллиннский день>.
- 33 См. сообщение об этом: Вести дня. — 1940. — 6 июня. — N 126. — С. 1 <Таллиннский день>.
- 34 Ознакомление русских читателей с виднейшими эстонскими деятелями // Вести дня. — 1940. — 23 мая. — N 114. — С. 1.
- 35 ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 34—36 (II паг.).
- 36 Там же. — Л. 35 (II паг.).
- 37 Там же. — Л. 37 (II паг.).
- 38 Там же. — Л. 35—36.

- 39 Там же. — Л. 1—2.
- 40 Там же. — Л. 47—58 об.
- 41 Там же. — Л. 61—61 об.
- 42 Там же. — Л. 62—62 об.
- 43 Там же. — Л. 64.
- 44 РО ИРЛИ. — Ф. 820.
- 45 Автобиографическая записка «Галина Сергеевна Спегальская» (хранится у автора статьи).
- 46 ГАЭ, SM. Ф. 129. Ед. хр. 2349. — Л. 37—38 (II паг.).
- 47 Гу щ и к Л. К. Владимир Гущик. Годы жизни. — С. 4—6.